

интеграции в самом сегменте с учетом общеинтеграционных тенденций в Центрально-Евразийском регионе. Так, на роль «инициирующего ядра» в интеграции Центральной Евразии претендуют: в Центрально-Европейском сегменте — Украина; в Центрально-Кавказском — Азербайджан и Грузия; в Центрально-Азиатском — Казахстан, которые, невзирая на общие внутри- и межрегиональные противоречия, приступили к поиску эффективных путей социально-экономического сотрудничества во всем Центрально-Евразийском регионе. Поэтому формирование и функционирование единой экономики Центральной Евразии, по-видимому, не является мифом, как утверждают некоторые.

Даже если в обозримом будущем и не произойдет становления Центральной Евразии как оформленного экономического и политического сообщества, интеграционные процессы в регионе и та роль, которую начали играть в них «инициирующие ядра» трех сегментов, свидетельствуют, что экономическая и политическая мощь «Хартленда» вновь возрождается.

Вместо заключения

Таким образом, одной из важнейших задач мирового сообщества, которую предстоит решить в первой четверти XXI века, является, на наш взгляд, содействие налаживанию системных связей между сегментами Центральной Евразии — то есть между странами Центральной Европы, Центрального Кавказа и Центральной Азии — на принципах социально-экономической целесообразности, самоорганизации и самоуправления. Это, в свою очередь, позволит Центральной Евразии обеспечить долгосрочное, устойчивое и эффективное выполнение планетарной (геополитической и геоэкономической) функции интеграции относительно обособленных, крупных ареалов евразийского материка.

«ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАВКАЗИЯ» ВМЕСТО «ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ»

Владимир ПАПАВА

*доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Грузинского фонда
стратегических и международных исследований,
член-корреспондент Национальной академии наук Грузии
(Тбилиси, Грузия)*

После развала СССР начались исторические процессы не только становления новых независимых государств, но и формирования новых геополитических ареалов, которые объединяют в себе некоторые бывшие советские республики. У

Автор выражает глубокую благодарность Арчилу Гегешидзе, Эльдару Исмаилову и Александру Рондели за ценные замечания, которые они любезно высказали после прочтения первого варианта рукописи данной статьи. Автор также признателен Джеффри Морски и Владимиру Садовскому за ценные советы.

этих ареалов были свои географические контуры еще в рамках Советского Союза, что укреплялось его экономическим районированием. Так, совокупность Латвии, Литвы и Эстонии называли Прибалтикой, совокупность Азербайджана, Армении и Грузии — Закавказьем, совокупность Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана — Средней Азией. Соответственно были сформированы прибалтийский, закавказский и среднеазиатский экономические районы. Иногда в состав Средней Азии включали и Казахстан, хотя казахский экономический район — в силу относительно больших размеров его территории — рассматривали отдельно от такового среднеазиатского.

Неудивительно, что после обретения указанными государствами суверенитета возник вопрос об обновлении названий этих уже самостоятельных геополитических ареалов, привнеся в них элементы, подчеркивающие независимость от того, как их воспринимала Москва. И только в публикациях (в основном российских авторов) до сих пор используют названия имперских времен¹. Считая термин «Прибалтика»

¹ Наиболее наглядным примером этого является перевод с английского на русский широко известной книги Збигнева Бжезинского о современных геополитических проблемах Евразии, когда используемый в английском тексте термин «Central Asia» (*Brzezinski Zb. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N.Y.: Basic Books, 1997. P. 46, 47, 93, 95, 113, 121, 129, 130, 131, 145, 150*) в русском тексте, как правило, переведен не как «Центральная Азия», а как «Средняя Азия» (*Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господ-*

так называемым «пережитком эпохи советской оккупации» Латвии, Литвы и Эстонии, эксперты предпочитают использовать термин «страны Балтии»; вместо терминов «Закавказье» и «Средняя Азия» практически утвердились термины «Южный Кавказ» и «Центральная Азия» (последний уже включает и Казахстан).

В последние годы все шире распространяется и относительно новый геополитический термин «Центральная Евразия», который, как правило, охватывает в едином геополитическом ареале Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. По нашему глубокому убеждению, этот термин не совсем корректен прежде всего с геополитической точки зрения, ибо в нем сохраняется специфика российского восприятия данного геополитического ареала.

Цель настоящей статьи — переосмысление некоторых моментов геополитического понимания региона, охватывающего вышеперечисленные государства на основе дескриптивного подхода, то есть безотносительно того, какие задачи решают на этой территории мировые или региональные державы.

ство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2005. С. 61, 62, 116, 117, 137, 146, 155, 156, 157, 158, 175, 180); в том же духе «The three Caucasian countries» и «The three states of the Caucasus» (*Brzezinski Zb. Op. cit. P. 122, 125*) переводятся на русский язык соответственно как «три закавказские страны» и «три закавказских государства» (*Бжезинский Зб. Указ. соч. С. 148, 152*).

«Евразия» и «Центральная Евразия»: географический и геополитический контуры

Как известно, Евразия как континент состоит из двух частей света — Европы и Азии. Естественно, что данное географическое толкование Евразии практически без изменений можно использовать (и используется) и в геополитике, наиболее наглядным примером чему являются исследования известного американского политолога Збигнева Бжезинского².

² См., например: *Бжезинский Зб. Указ. соч.; Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство и глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2005.*

Вместе с тем сегодня не менее распространен и несколько иной геополитический взгляд на Евразию. Дело в том, что после развала СССР проблема национальной и территориальной идентичности особенно остро встала перед Россией, которая за последние 200 лет впервые оказалась в значительно суженных границах, что с особой силой стимулировало поиски концепций, касающихся ее особой роли по крайней мере на постсоветском пространстве³. Не случайно вопросы типа «что такое Россия?», «где находится Россия?» и по сей день не теряют актуальности⁴. Здесь же необходимо отметить, что формированию и развитию так называемых «мифов о родине»⁵, нарративов⁶ способствовали суждения о пересмотре границ Российской Федерации, которые имеют куда более широкое распространение среди интеллектуалов, политиков и общественности РФ, нежели это предполагается в западной научной литературе⁷. В этой связи следует указать, что, согласно опросам, проведенным в последнее время в России, все большую популярность приобретает идея восстановления СССР⁸.

В поиске решения данной проблемы «на помощь» политическим лидерам РФ «пришли» идеи так называемого «евразийства», которые обрели «второе дыхание» в постсоветский период⁹. Данные идеи, в значительной степени основанные на географии¹⁰, предполагают геополитическое переосмысление географического континента Евразия¹¹.

Проблема того, что в пределах территории Старого Света существует три, а не два материка, была поставлена в конце XIX века русским профессором В.И. Поманским¹². Позже «крестным отцом» этого материка стал известный русский геополитик Петр Савицкий, назвав его «Евразией», что в своих границах в принципе совпадает с Россией, точнее — с Российской империей¹³. Он подчеркивал, что эта «Евразия» отличается от вышеотмеченного географического толкования Евразии, которое было разработано Александром фон Гумбольдтом¹⁴. Так начиналось формирование одного из наиболее мощных течений русской геополитической школы — *евразийского*, которое имеет целью утвердить особую историческую и культурную роль России в географической Евразии¹⁵.

³ См.: O'Loughlin J., Talbot P.F. Where in the World is Russia: Geopolitical Perceptions and Preferences of Ordinary Russians // *Eurasian Geography and Economics*, 2005, Vol. 46, No. 1 [http://www.colorado.edu/IBS/PEC/john/pub/Wheres-Russia.pdf].

⁴ См., например: Brzezinski Zb. *The Geostrategic Triad: Living with China, Europe, and Russia*. Washington: The CSIS Press, 2007. P. 56, 64.

⁵ См.: Tolz V. Conflicting «Homeland Myths» and Nation-State Building in Postcommunist Russia // *Slavic Review*, 1998, Vol. 57, No. 2.

⁶ См.: Aktürk Ş. Reflections on Central Eurasian Model: A Foundation Reply to Barfield on the Historiography of Ethno-Nationalisms // *Central Eurasian Studies Review*, 2006, Vol. 5, No. 2. P. 23.

⁷ См.: Tolz V. Op. cit. P. 294.

⁸ См.: Петухов В. Внешнеполитические приоритеты россиян: «новый изоляционизм» или прагматизация сознания. В кн.: *Интеграция в Евразии. Народ и элиты стран ЕЭП* / Под ред. И. Задорина. М.: Европа, 2006. С. 107.

⁹ См.: Tchantouridze L. *After Marxism-Leninism: Eurasianism and Geopolitics in Russia*. В кн.: *Geopolitics: Global Problems and Regional Concerns* / Ed. by L. Tchantouridze. Winnipeg: Centre for Defence and Security Studies, University of Manitoba, 2004.

¹⁰ См.: Bassin M. *Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geopolitical Space* // *Slavic Review*, 1991, Vol. 50, No. 1. P. 14.

¹¹ См., например: Lewis M.W., Wigen K.E. *The Myth of Continents: A Critique of Metageography*. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 222.

¹² См.: Нартов Н.А., Нартов В.Н. *Геополитика*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 129.

¹³ См.: Савицкий П.Н. *Континент Евразия*. М.: Аграф, 1997. По выражению Савицкого «Россия-Евразия есть центр Старого Света» (Савицкий П.Н. *Географические и геополитические основы Евразийства*. В кн.: *Основы Евразийства*. М.: Арктогея-Центр, 2002. С. 298).

¹⁴ См.: Савицкий П.Н. *Географические и геополитические основы Евразийства*. С. 300. Есть и другая версия об авторстве термина «Евразия», согласно которой он принадлежит венскому геологу Эдуарду Суэсу, назвавшему в конце XX века Евразией Европу и Азию вместе взятые (см.: Bassin M. Op. cit. P. 10).

¹⁵ Притязания России к евразийскому континенту настолько сильны, что даже в тех случаях, когда нет никакой необходимости ссылаться на Евразию, в ряде солидных публикаций авторы не могут выйти из ра-

Известный русский историк, этнограф и географ Лев Гумилев, исследовав географические границы геополитического континента Евразия, делает вывод, что он состоит из трех регионов: Высокой Азии (Монголия, Джунгария, Тува, Забайкалье), Южного района (Центральная Азия) и Западного района (Восточная Европа)¹⁶.

Географически Старый Свет состоит из частей света — Европы, Азии (т.е. континента Евразия) и Африки, в то время как данное толкование термина «Евразия» русской геополитической школой существенно сужает территориальные границы географического континента Евразия.

Необходимо подчеркнуть, что в эту так называемую «ловушку» русской геополитической школы, сужающую границы географического континента Евразия, попадают, быть может, сами того не желая, и те ученые-эксперты, которые в своих геополитических исследованиях, как правило, полностью охватывают весь отмеченный географический континент. Так, в вышеуказанной книге, посвященной современным геополитическим проблемам Евразии, Збигнев Бжезинский называет регион, объединяющий Центральную Азию, Кавказ и сопредельные территории, — в силу его конфликтного характера, — «Евразийскими Балканами»¹⁷. Налицо явное противоречие: если под определением «евразийские» понимать географический континент Евразия (как это должно следовать из всего контекста рассматриваемой книги), то это ошибочно подразумевает, что Балканы находятся вне этого континента, ибо географически «Евразийскими Балканами» могут быть лишь сами Балканы. Данное противоречие снимается, если под определением «евразийские» подразумевается тот смысл термина «Евразия», который «культивируется» соответствующей русской геополитической школой. Иначе говоря, Збигнев Бжезинский, по всей видимости, сам того не осознавая, оказался в «плелу» русской геополитической школы евразийства.

Согласно евразистам¹⁸, Россия — это особый континент¹⁹, и для разрешения данного терминологического «конфликта» между географическим и геополитическим толкованиями Евразии, в геополитическом контексте используются и такие словосочетания, как «Евразия-Россия»²⁰, «Россия-Евразия»²¹, или «Евразийская Русь»²². Эта проблема вновь приобрела особую актуальность после развала СССР, ибо во времена советской власти географы использовали термин «Евразия» исключительно в его географическом толковании²³. Не-

мок уже сложившегося клише. Например, рассматривая проблемы экономических реформ в Содружестве Независимых Государств (СНГ) и вообще не затрагивая проблемы Евразии ни в географическом, ни геополитическом контекстах, в заглавии соответствующей монографии безо всякого на то основания используется термин «Евразия» (см.: *Stroev E.S., Bliakhan L.S., Krotov M.I. Russia and Eurasia at the Crossroads. Experience and Problems of Economic Reforms in the Commonwealth of Independent States. Berlin-Heidelberg: Springer, 1999*). То же самое можно сказать и в отношении некоторых не российских ученых-экспертов из республик бывшего СССР.

¹⁶ См.: *Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии*. М.: Прогресс, 1993.

¹⁷ См.: *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. С. 149.

¹⁸ Необходимо оговорить, что последователи евразийства сами себя называют «евразийцами», что, по нашему мнению, характеризуется некоторой неточностью, ибо евразийцами являются люди, населяющие Евразию, в то время как последователей и сторонников евразийства корректнее будет назвать «евразистами». Именно в этом контексте и используется в данном исследовании термин «евразисты».

¹⁹ См., например: *Дугин А.* Евразийский триумф. В кн.: *Основы Евразийства*. М.: Арктогея-Центр, 2002 (см. также на сайте [<http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=102>]).

²⁰ См., например: *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Указ. соч. С. 133—135, 137.

²¹ См.: *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея-Центр, 1997. С. 83—84.

²² См.: *Панарин И.* Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. С. 312—364, 539—543.

²³ См.: *Hauner M.L.* The Disintegration of the Soviet Eurasian Empire: An Ongoing Debate. В кн.: *Central Asia and the Caucasus after the Soviet Union / Ed. by M. Mesbahi*. Gainesville: University Press of Florida, 1994. P. 222.

обходимо подчеркнуть, что дискуссия по поводу нахождения «компромисса» между правильным географическим определением Евразии и той территорией, на которую распространяется российский контроль, не исчерпана²⁴.

Если толкование Евразии русской геополитической школой, как было отмечено выше, используют для обоснования российских имперских амбиций, то естественным образом возникает вопрос и о термине «Центральная Евразия»: насколько географическое и геополитическое толкования этого термина совпадают, какие при этом возникают проблемы?

Географически под «Центральной Евразией» понимают, как правило, территорию от Босфорского пролива на Западе до китайской Синьцзян-Уйгурской провинции на Востоке и от казахских степей на Севере до Индийского океана на Юге²⁵. Несложно заметить, что географическая Центральная Евразия фактически полностью охватывает географическую Центральную Азию, в то время как Центральная Европа туда не включается. Это объясняется тем, что Азия по размерам настолько превосходит Европу, что Центральная Европа как бы выходит за пределы условного центра единого континента Евразия, именуемого Центральной Евразией. В то же время, если отвлечься от физических размеров Азии и Европы и рассуждать логически, исходя из того, что *географическая Евразия как континент состоит из двух частей света — Европы и Азии, то географическая Центральная Евразия естественно должна включать в себя и Центральную Европу, и Центральную Азию, а также объединяющую их Юго-Восточную Европу и Кавказский регион*²⁶. По нашему мнению, исходя из этого, можно сделать вывод, что над географическим толкованием Центральной Евразии довлеет ее геополитическое толкование, в котором и после распада СССР многие подразумевают под Россией Евразию²⁷.

Влиянием советского образа мышления считается и ограничение Центральной Евразии лишь Азербайджаном, Арменией, Грузией, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном²⁸, ибо в данном случае вне границ этого региона остаются территории (в частности, Афганистан, Северный Иран, Северный Кавказ, Северо-Западный Китай, Кашмир и Тибетское плато), связанные с указанными странами историческими, этническими и культурными корнями²⁹.

Таким образом, если толкование Евразии евразийской русской геополитической школой существенно сужает масштабы географического континента Евразия, то в от-

²⁴ Там же. P. 221.

²⁵ См., например: *Weisbrode K.* Central Eurasia: Prize or Quicksand? Contenting Views of Instability in Karabakh, Ferghana and Afghanistan. The International Institute for Strategic Studies, Adelphi Paper 338. N.Y.: Oxford University Press, 2001. P. 11.

²⁶ См.: *Панова В.* Центральная Кавказия: основы геополитической экономики // Аналитические записки Грузинского фонда стратегических и международных исследований, 2007, № 1. С. 8 [http://www.gfsis.org/publications/VParava_Ru_1.pdf]. К схожему заключению в отношении понятия «Центральная Евразия», исходя исключительно из геополитического подхода к изучаемой проблеме, приходит и Эльдар Исмаилов в статье: *Исмаилов Э.* О категории Центральная Евразия // Доклады Национальной академии наук Азербайджана, 2007, Т. LXIII, № 1.

²⁷ См.: *Hauner M.L.* Op. cit. P. 217. В работах авторов, придерживающихся более четкого определения, нынешняя Россия квалифицируется как северная часть Евразии (см., например: *Моисеев Н.Н.* Геополитическое положение России: перспективы развития // Эволюция Евразийской теории и фактор АТР. Дискуссионный Клуб, Круглый стол № 3 [<http://www.amani.ru/moiseev/geopolit.htm>]).

²⁸ Такое представление о Центральной Евразии в настоящее время наиболее распространено (см., например: *Amineh M.P., Houweling H.* Introduction: The Crisis in IR-Theory: Towards a Critical Geopolitics Approach. В кн.: *Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security and Development* / Ed. by M.P. Amineh, H. Houweling. Leiden: Brill, 2005. P. 2—3; *Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr S.F., Weisbrode K.* Strategic Assessment of Central Eurasia. Washington, D.C.: The Atlantic Council of the United States, Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University, 2001. P. vii; *Meyer K.* The Dust of Empire: The Race for Supremacy in the Asian Heartland. London: Abacus, 2004. P. 206).

²⁹ См.: *Weisbrode K.* Op. cit. P. 11—12.

ношении Центральной Евразии эти различия менее существенны, ибо в данном случае география находится в полном подчинении геополитики, причем ее русской школы. Примером, подтверждающим это, является квалификация современными российскими географами Северной и Центральной Евразии как территории, охватывающей бывший СССР, западную часть европейской Арктики и некоторые районы Центральной Азии³⁰.

«Центральная Азия» и «Большая Центральная Азия»

Центральную Азию как географический регион мира выделил в середине XIX века Александр фон Гумбольдт. Она, по определению ЮНЕСКО, включает пять бывших советских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), Монголию, Афганистан, Западный Китай, а также некоторые районы Индии, Пакистана и Ирана³¹.

Исследование геополитических проблем, связанных с Центральной Азией, стало особенно актуальным после развала СССР, когда в этом регионе появились пять новых независимых государств, входивших ранее в состав Советского Союза³². Несмотря на более чем 15-летнюю историю данных стран, система знаний — «центральноазиатизм» — все еще требует не только значительного накопления, но и в некоторой степени обновления³³.

Под влиянием, по всей видимости, работ советских времен некоторые геополитические исследования включают в понятие Центральная Азия только пять бывших советских республик — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан³⁴, что с географической (и не только) точки зрения неправомерно, ибо вне границ этого региона остаются Афганистан, Монголия и сопредельные с этими странами районы вышперечисленных государств³⁵.

Иногда в состав стран Центральной Азии включается и Азербайджан³⁶, что вряд ли оправданно, ибо он, вне каких-либо сомнений, — имманентная часть другого региона — Кавказа.

Не менее сомнительна и идея о включении России в состав центральноазиатских государств на основе того, что в октябре 2004 года она вступила в организацию «Центрально-

³⁰ См.: Оледенение Северной и Центральной Евразии в современную эпоху / Под ред. В.М. Котлякова. М.: Наука, 2006. С. 13.

³¹ См.: Description of the Project // UNESCO History of Civilizations of Central Asia [http://www.unesco.org/culture/asia/html_eng/projet.htm].

³² См., например: Fuller G.E. The Emergence of Central Asia // Foreign Policy, Spring 1990, No. 78; Central Asia and the Caucasus after the Soviet Union; The New Geopolitics of Central Asia and Its Borderlands / Ed. by A. Banuazizi, M. Weiner. Bloomington: Indiana University Press, 1994; The New States of Central Asia and Their Neighbours / Ed. by P. Ferdinand. New York: Council of Foreign Relations Press, 1994.

³³ См.: Толупов Ф. Центральная Азия как пространство, политика, народ и судьба // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 2 (38). С. 127.

³⁴ См., например: Menon R. Introduction: Central Asia in the Twenty-First Century. В кн.: Rumer E., Trenin D., Zhao Huasheng. Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing. Armonk: M.E. Sharpe, 2007. P. 3.

³⁵ См., например: Naby E. The Emerging Central Asia: Ethnic and Religious Factions. В кн.: Central Asia and the Caucasus after the Soviet Union. P. 35—36.

³⁶ См.: Dowling M., Wignaraja G. Central Asia's Economy: Mapping Future Prospects to 2015 // Silk Road Paper, July 2006. Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, 2006. P. 10 [http://www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/0607Wignaraja.pdf].

Азиатское сотрудничество» (ЦАС)³⁷, учрежденную Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном двумя годами раньше. Следуя этой логике, из центрально-азиатских стран придется исключить Туркменистан, так как он не входит в ЦАС. Другими словами, статус членства того или иного государства в той или иной региональной организации не может быть использован в качестве единственного критерия для определения того, находится ли данное государство в этом конкретном регионе или нет.

В начале исследования мы отмечали, что в советское время в отношении этого региона использовался термин «Средняя Азия», объединявший Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Казахстан же, как правило, рассматривался самостоятельно, то есть вне рамок Средней Азии³⁸. Хотя в западной экономической литературе распространен термин «Центральная Азия», некоторые современные российские авторы продолжают использовать термин «Средняя Азия»³⁹, который, в отличие от советских времен, уже включает в состав этого региона и Казахстан. Что же касается так называемого «казахстанского взгляда» на данную проблему, то, согласно ему, из-за угроз с юга целесообразно отказаться от навязанного извне термина «Центральная Азия» и вернуться к термину советских времен «Средняя Азия и Казахстан»⁴⁰, что, мягко говоря, вызывает его лишь грустную улыбку.

Наряду с термином «Центральная Азия» в научный оборот введен и термин «Большая Центральная Азия». В начале 1990-х годов так обозначали регион, включавший в себя кроме Центральной Юго-Западную и Южную Азию⁴¹. Согласно современному, более уточненному геополитическому определению Большой Центральной Азии, к этому региону относят (вместе с вышеназванными пятью бывшими советскими республиками) и Афганистан⁴².

С учетом вышеприведенных, порой даже противоречащих друг другу суждений о понятии «Центральная Азия», можно констатировать, что, к сожалению, консенсус относительно содержания этого термина еще не достигнут⁴³.

В вымыслах, свойственных российским евразистам, не уступают и их казахстанские единомышленники, которые считают, что Казахстан — сугубо евразийское государство, а это в принципе должно исключить его принадлежность к Центральной Азии. Как следствие делается заключение, что он не является центральноазиатской страной, а лишь географически граничит с Центральной Азией⁴⁴. Правда, в отличие от других центральноазиатских республик, небольшая часть Казахстана — Западный Казахстан — географически относится к восточной Европе⁴⁵, но исторические корни этой страны и других

³⁷ См.: *Толитов Ф.* Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение? // Центральная Азия и Кавказ, 2007, № 5 (53). С. 19.

³⁸ См., например: *Lewis M.W., Wigen K.E.* Op. cit. P. 179.

³⁹ См.: *Дугин А.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. С. 353—359.

⁴⁰ См.: *Акимбеков С.* Тупик либерализма. Какую стратегию избрать Казахстану? // ЦентрАзия, 4 ноября 2005 [<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1131088440>].

⁴¹ См.: *Canfield R.L.* Restructuring in Greater Central Asia // *Asian Survey*, 1992, Vol. 32, No. 10. P. 874.

⁴² См.: *Starr S.F.* A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors // *Silk Road Paper*, March 2005. Washington, D.C.: Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, 2005. P. 16 [<http://www.silkroadstudies.org/CACI/Strategy.pdf>]; *Idem.* A Partnership for Central Asia // *Foreign Affairs*, 2005, Vol. 84, No. 4.

⁴³ См.: *Lewis M.W., Wigen K.E.* Op. cit.

⁴⁴ См.: *Назарбаева Д.* Специфика и перспективы политического развития Казахстана // Международный институт современной политики, 3 декабря 2003 [<http://www.iimp.kz/Lists/articles/DispForm.aspx?ID=766>].

⁴⁵ См.: *Джангужин П.Н.* Новые независимые государства Центральной Азии в системе международных отношений. Киев: Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины, 2005. С. 18; *Хачиев Г.* Центральная Азия: портрет на фоне мировой экономики // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 2 (44). С. 137.

государств Центральной Азии глубоко переплетены⁴⁶. Да и современное политическое устройство Казахстана, основанное на максимальном продлении президентского срока, не отличается от режимов других республик Центральной Азии⁴⁷, что также подтверждает необоснованность выделения этой страны из данного региона. Самое главное, что вычленение Казахстана из Центральной Азии и его провозглашение евразийским государством — фактический отказ от независимости Казахстана, его поглощение Россией⁴⁸.

По нашему мнению, осознание значения независимости, а также осмысление будущего в странах (если не во всех, то хотя бы в большинстве) Центральной Азии все еще являются проблемами, которые сегодня вряд ли следует считать разрешенными.

«Центральный Кавказ»

Кавказ — территория между Черным, Каспийским и Азовским морями, то есть регион на границе Европы и Азии. К тому же считается, что эта территория находится между Европой, Ближним Востоком, Центральной Азией и русской сферой⁴⁹.

Современное геополитическое толкование понятия «Кавказ» сформировалось после завоевания региона Россией⁵⁰. В частности, после ее прихода на Кавказ появляются — с учетом географического положения Главного Кавказского хребта — термины «Закавказье»⁵¹, то есть за Кавказом, за данным хребтом, и «Северный Кавказ», то есть территория к северу от Закавказья, от данного хребта. Несмотря на то что для Тегерана, в отличие от Москвы, рассматриваемый регион находится не за Кавказом, а перед Кавказом, тем не менее на персидском языке этот регион также называется «маверан-е кафкас» («за Кавказом») ⁵². Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что на международную практику идентификации данного региона прежде всего повлияла именно российская традиция.

Территориально Северный Кавказ целиком входит в состав современной Российской Федерации и делится на две части: Предгорную и Горную. В состав первой входят следующие субъекты Российской Федерации: Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская и Ростовская области, а также республика Калмыкия, а в состав второй — республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания и Чечня.

Следует отметить, что толкование южных границ Кавказа основывалось, как правило, на том, где проходили в Кавказском регионе южные государственные рубежи Российской империи⁵³. Изменение южных границ Кавказа наиболее наглядно проявилось в конце XIX века на примере Карса. В частности, он стал считаться составной ча-

⁴⁶ См.: Толитов Ф. Центральная Азия — это пять «станов». Полемика с казахскими евразийцами // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 2 (44). С. 24.

⁴⁷ См.: Там же. С. 25.

⁴⁸ См.: Там же. С. 19.

⁴⁹ См.: Lewis M.W., Wigen K.E. Op. cit. P. 203.

⁵⁰ См.: Breyfogle N.S. Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus. Ithaca: Cornell University Press, 2005.

⁵¹ См.: Gamkrelidze T.V. «Transcaucasia» or «South Caucasus»? Towards a More Exact Geopolitical Nomenclature // Marco Polo Magazine, 1999, No. 4/5 [<http://www.traceca-org.org/rep/marco/mp40.pdf>].

⁵² См.: Гачечиладзе Р. Ближний Восток: пространство, народ и политика. Тбилиси: Диогене, 2003. С. 17 (на груз. яз.).

⁵³ См.: Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. Стокгольм: SA&CC Press®, 2006. С. 17—18; Исмаилов Э., Папава В. Центральный Кавказ: история, политика, экономика. М.: Мысль, 2007. С. 17—18.

стью Кавказа лишь после того, как был отвоеван Российской империей у Османской империи; потеря же Россией Карса, Ардагана и Баязета обусловило то, что эти регионы как бы перестали быть кавказскими, ибо российские политические и исторические документы их в качестве таковых уже не упоминали. Вместе с тем эти области, провозгласив независимость, создали в ноябре 1918 года государство — Юго-Западную Кавказскую (Карскую) Демократическую Республику⁵⁴, в названии которой четко выражена ее принадлежность к Кавказу.

Эта традиция Российской империи, касающаяся определения южных границ Кавказа, сохранилась и во времена СССР: в состав Закавказья входили три союзные республики: Азербайджан, Армения и Грузия.

В начале 1990-х годов, после развала СССР и восстановления Азербайджаном, Арменией и Грузией независимости, практически повсеместно — за исключением самой России⁵⁵ — термин «Закавказье» заменили на первый взгляд более корректным термином «Южный Кавказ».

Важно подчеркнуть, что мало кто задумывается над тем, что термин «Южный Кавказ» — как и «Закавказье» — отражает исключительно российский геополитический взгляд на данный регион⁵⁶, то есть понятиями «Северный Кавказ» и «Южный Кавказ» как бы фиксируются нынешние и бывшие российские границы на Кавказе.

Согласно концепции Э. Исмаилова⁵⁷, понятие «Кавказ» включает — кроме Азербайджана, Армении и Грузии, а также вышеперечисленных российских регионов — северо-восточные области Турции (илы Агры, Ардаган, Артвин, Ван, Игдыр, Карс) и северо-западные области Ирана (останы Восточного Азербайджана — Ардебиль, Гилян, Занджан, Казвин, Хамадан — и Западный Азербайджан). Такое переосмысление региона основывается на том, что в этих областях Турции и Ирана исторически проживают кавказские народы, которые в течение многих веков до завоевания Россией Кавказа находились в том же этнокультурном и социально-экономическом ареале, что и остальные народы Кавказа. Исходя из этого, данные области Турции и Ирана имеют не меньше оснований считаться «кавказскими» областями этих стран, чем регион России, именуемый Северным Кавказом.

Географически вышеотмеченные области Турции и Ирана — как и Армения, считающаяся кавказским государством — практически равноудалены от Большого Кавказа и частично расположены на территории Малого Кавказа.

Следовательно, Кавказский регион состоит не из двух (Северный и Южный Кавказ), как это распространено в международной практике и научной литературе «с подачи» российской геополитической мысли, а из трех частей: Центрального Кавказа, включающего три независимых государства — Азербайджан, Армению и Грузию; Северного Кав-

⁵⁴ См.: *Гаджиев А.* Из истории образования и падения Юго-Западной Кавказской (Карской) демократической республики. Баку: Элм, 1992; *Он же.* Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики). Баку: Нурлан, 2004; *Тагиева Ш.* Демократические Республики Юго-Восточного Кавказа (Азадистан и Гилянская Советская Республика). Баку: Кавказ, 2005.

⁵⁵ См., например: *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003; *Геополитика /* Под ред. В.А. Михайлова. М.: Издательство РАГС, 2007. С. 205—213; *Региональная безопасность /* Под ред. А.В. Возженикова. М.: Издательство РАГС, 2006. С. 158—160.

⁵⁶ См.: *Исмаилов Э., Папава В.* Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. С. 18; *Исмаилов Э., Папава В.* Центральный Кавказ: история, политика, экономика. С. 19.

⁵⁷ См.: *Исмаилов Э.* О геополитических предпосылках экономической интеграции Центрального Кавказа // *Известия АН Грузии — серия экономическая*, 2002, Т. 10, № 3—4; *Исмаилов Э., Кенгерли З.* Интеграция Кавказа и современные геоэкономические процессы // *Известия Национальной академии наук Азербайджана. Серия гуманитарных и общественных наук (экономика)*, 2002, № 1; *Исмаилов Э., Кенгерли З.* Кавказ в глобализирующемся мире: новая модель интеграции // *Центральная Азия и Кавказ*, 2003, № 2 (26); *Исмаилов Э., Папава В.* Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. С. 11—28; *Исмаилов Э., Папава В.* Центральный Кавказ: история, политика, экономика. С. 11—28.

каза, состоящего из приграничных с Кавказом автономных государственных образований Российской Федерации; Южного Кавказа, включающего сопредельные с Азербайджаном, Арменией и Грузией или Турцией (Юго-Западный Кавказ) и северо-западные останы Ирана (Юго-Восточный Кавказ).

Предложенная Э. Исмаиловым концепция Кавказа — если исходить из исторических особенностей этого региона — полноценно отражает нынешнюю геополитическую реальность в регионе.

В настоящее время Кавказ — арена взаимодействия разных геополитических и экономических интересов⁵⁸, а Центральный Кавказ как бы «аккумулирует» в себе полный спектр проблем всего региона⁵⁹.

О концепции «Центральной Кавказии»: отход от евразийства

В настоящее время налицо значительный научный (и не только) интерес к совместному рассмотрению проблем стран Центрального Кавказа — Азербайджана, Армении, Грузии и Центральной Азии — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана⁶⁰. И этот регион, представленный восемью перечисленными государствами, в настоящее время принято называть Центральной Евразией⁶¹. Этим же термином обозначается и регион, который, кроме указанных восьми стран, охватывает и Афганистан⁶², ибо, как было отмечено выше, он, наряду с перечисленными пятью центральноазиатскими республиками, входит в состав Большой Центральной Азии.

Существует и более широкое толкование Центральной Евразии, согласно которому эта территория включает в себя Черноморский, Кавказский, Каспийский и Центрально-Азиатский регионы⁶³. Очевидно, такое определение Центрально-Евразийского региона вряд ли можно считать конструктивным — и не только потому, что оно не является четким, но и в силу того, что налицо явное «перекрытие» составляющими его упомянутыми регионами.

Термин «Центральная Евразия» — так, как он используется сегодня — не только географически не отражает суть региона, включающего перечисленные страны, но и является носителем российской имперской амбиции, основанной на отождествлении Рос-

⁵⁸ См.: *Yalowitz K.S., Cornell S.* The Critical but Perilous Caucasus // *Orbis, A Journal of World Affairs*, 2004, Vol. 48, No. 1.

⁵⁹ См., например: *Nuriyev E.* The South Caucasus at the Crossroads: Conflicts, Caspian Oil and Great Power Politics. Berlin: LIT, 2007.

⁶⁰ См.: *Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia* / Ed. by G.K. Bertsch, C. Craft, S.A. Jones, M. Beck. New York: Routledge, 2000; *Faultlines of Conflict in Central Asia and the South Caucasus: Implications for the U.S. Army* / Ed. by O. Olikar, Th.S. Szayna. Santa Monica: RAND, 2003; *Russia, the Caucasus, and Central Asia: The 21st Century Security Environment* / Ed. by R. Me-non, Yu.E. Fedorov, Gh. Nodia. Armonk: M.E. Sharpe, 1999; *The OSCE and the Multiple Challenges of Transition. The Caucasus and Central Asia* / Ed. by F. Sabahi, D. Warner. Aldershot: Ashgate, 2004.

⁶¹ См.: *Amineh M.P., Houweling H.* Op. cit. P. 2—3; *Fairbanks Ch., Nelson C.R., Starr S.F., Weisbrode K.* Op. cit.; *Meyer K.* Op. cit. P. 206; *Xuetang Guo.* The Energy Security in Central Eurasia: The Geopolitical Implications to China's Energy Strategy // *China and Eurasia Forum Quarterly*, 2006, Vol. 4, No. 4. С. 117 [http://www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/November_2006/Guo.pdf].

⁶² См.: *Исмаилов Э., Эсенов М.* Центральная Евразия в новых геополитических и геоэкономических измерениях // *Центральная Евразия 2005. Аналитический ежегодник.* Швеция: CA&CC Press®, 2006.

⁶³ См.: *Дарабади П.* Глобализация и геополитические процессы в Центральной Евразии // *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 3 (45). С. 10.

сии с Евразией. Если исходить из этого, то естественным образом возникают вопросы: как географически правильно назвать регион, объединяющий упомянутые восемь государств, и что общего между ними? Поэтому имеет смысл их объединенного рассмотрения и с геополитической точки зрения.

В настоящее время данные восемь стран (если взять за основу различные цели исследования) рассматриваются в составе более обширных, включающих и другие страны регионов. К таковым относятся, например, «Евразийские Балканы»⁶⁴ или «Большой Ближний Восток»⁶⁵. Если подойти с позиции того, что все отмеченные восемь стран являются членами СНГ, то не удивительно, что они рассматриваются и в контексте этой институционально сформированной организации, которая, по мнению многих экспертов, испытывает определенные трудности в интеграционных процессах⁶⁶. И одна из главных причин тому — поддержание ограниченности интеграционных процессов рамками СНГ по определенной аналогии с той замкнутостью производственной кооперации, которой характеризовалась экономическая система СССР⁶⁷.

В научной литературе широко распространен и термин «Каспийский регион», которым в соответствующих публикациях охватываются, как правило, различные комбинации подрегионов. Вряд ли этот термин можно использовать для характеристики региона, состоящего из восьми перечисленных республик, ибо логически под «Каспийским регионом» следует подразумевать страны, окружающие Каспийское море: Азербайджан, Иран, Казахстан, Россию и Туркменистан⁶⁸. Несмотря на это, существуют и весьма вольные толкования данного региона. Например, согласно одному из них, под Каспийским регионом подразумевают западную часть Центральной Азии, Южную Россию, Северный и Центральный Кавказ, а также Северный Иран⁶⁹; согласно же другому толкованию, наряду с перечисленными прикаспийскими государствами к Каспийскому региону относят Армению, Грузию, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, а также отчасти Афганистан, Пакистан, даже Ближний Восток⁷⁰. Очевидно, что в случае первого толкования регион «покрывает» лишь небольшую часть Центральной Азии; в то же время он охватывает и территории, не принадлежащие к рассматриваемым восьми республикам. Что касается второго толкования, то, согласно ему, Каспийский реги-

⁶⁴ См.: *Бжезинский Ж.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.

⁶⁵ См.: *Kemp G., Harkavy R.E.* Strategic Geography and the Changing Middle East. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1997.

⁶⁶ См.: *Гринберг Р.С., Зевин Л.З. и др.* 10 лет Содружества независимых государств: иллюзии, разочарования, надежды. М.: ИМЭПИ РАН, 2001; *Козик Л.П., Кохно П.А.* СНГ: реалии и перспективы. М.: Издательский дом «Юридический мир ВК», 2001; *Шульга В.А. (рук. авт. колл.)*. Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития. М.: Финстатинформ, 2001; *Шумский Н.Н.* Сотрудничество независимых государств: проблемы и перспективы развития. Минск: Технопринт, 2001; *Он же*. Экономическая интеграция государств Содружества: возможности и перспективы // Вопросы экономики, 2003, № 6; *Он же*. Общее экономическое пространство государств Содружества: оптимальный формат // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 2.

⁶⁷ См., например: *Coppieters B.* The Failure of Regionalism in Eurasia and the Western Ascendancy over Russia's Near Abroad. В кн.: *Commonwealth and Independence in Post-Soviet Eurasia* / Ed. by B. Coppieters, A. Zverev, D. Trenin. London: FRANK CASS PUBLISHERS, 1998. P. 194—197; *Olcott M.B., Åslund A., Garnett Sh.W.* Getting it Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.

⁶⁸ См., например: *Салыгин В.И., Сафарян А.В.* Современные международные экономические отношения в Каспийском регионе. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2005.

⁶⁹ См., например: *Дарабади П.* Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. Баку: Элм, 2002. С. 6; *Он же*. Каспийский регион в современной геополитике // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3 (27). С. 77.

⁷⁰ См.: *Sasley B.* The Intersection of Geography and Resources: Geopolitics in the Caspian Sea Basin. В кн.: *Geopolitics: Global Problems and Regional Concerns* / Ed. by L. Tchantouridze. Winnipeg: Center for Defense and Security Studies, University of Manitoba, 2004. P. 194.

он объединяет — помимо отмеченных восьми стран — и многие другие государства (не говоря уже о целых регионах), включение которых в данный регион не всегда обосновано. Следовательно, при любом варианте термин «Каспийский регион» малопригоден для наших целей идентификации региона, охватывающего вышеперечисленные восемь стран: Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Ненамного лучше (с точки зрения поставленного нами вопроса об идентификации названных восьми республик) и термин «Кавказско-Каспийский регион», который, согласно использующим его авторам, подразумевает полный охват Кавказа⁷¹, но при этом они не только не оговаривают степень включения в данный регион Центральной Азии, а даже используют такую фразу, как «Кавказско-Каспийский и Центрально-Азиатский регионы»⁷², чем подчеркивают нахождение Центральной Азии как бы вне Кавказско-Каспийского региона.

Куда более точен термин «Кавказско-Центрально-Азиатский геополитический регион»⁷³, хотя последний и «покрывает» территории, выходящие за границы перечисленных восьми стран, ибо Кавказ, как известно, включает не только Азербайджан, Армению и Грузию.

Если исходить из того, что рассматриваемые восемь республик образуют два подрегиона — Центральный Кавказ и Центральную Азию, то охватывающий их более крупный регион можно назвать **Центральной Кавказией**⁷⁴: в этом случае сохраняется слово «Центральная», которое является характерным, ключевым для обоих подрегионов, а слово «Кавказия» — производное от «Кавказ» и «Азия». Формирование слова «Кавказия» на английском языке несколько осложнено, так как его дословный перевод — «Caucasia» — синоним слова «Caucasus», что на русском означает «Кавказ». Поэтому мы предлагаем написание «Кавказия» на английском как «Caucasasia» (или «Caucaso-Asia») и, следовательно, «Центральная Кавказия» на английском будет «Central Caucasasia» (или «Central Caucaso-Asia»). Если же рассматривать не восемь, а девять стран региона (включая Афганистан), то в данном случае этот регион будет правильным назвать «**Большой Центральной Кавказией**», а на английском — «Greater Central Caucasasia» (или «Greater Central Caucaso-Asia»).

Говоря о Центральной Кавказии как о едином регионе, необходимо отметить, что из-за отсутствия политической или культурной гомогенности он не является интегрированным⁷⁵. Вместе с тем у государств, входящих в этот регион, есть много общего, что и представляет интерес для их рассмотрения в рамках единого региона⁷⁶.

Очевидно, что после развала СССР все центральнокавказийские страны имели практически одинаковые «стартовые» условия, прежде всего отсутствие большинства институтов государственности, довольно низкий уровень политической культуры и наличие экономики командного, то есть коммунистического, типа. Все эти три компонента «стартовых» условий не просто взаимосвязаны, но и взаимообуславливают возможности реформирования указанных стран. Так, отсутствие большинства институтов государственности, как правило, препятствует развитию политической культуры, что, в свою

⁷¹ См.: *Добаев И., Дугин А.* Геополитические трансформации в Кавказско-Каспийском регионе // *Центральная Азия и Кавказ*, 2005, № 5 (41). С. 91.

⁷² Там же. С. 94.

⁷³ *Максименко В.* Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства // *Центральная Азия и Кавказ*, 2000, № 3 (9). С. 64.

⁷⁴ См.: *Папава В.* Центральная Кавказия: основы геополитической экономики. С. 47.

⁷⁵ См.: *Weisbrode K.* Op. cit. P. 13.

⁷⁶ См.: *Исмаилов Э., Эсенов М.* Указ. соч.

очередь, сдерживает формирование демократических институтов. Вместе с тем отсутствие большинства институтов государственности осложняет переход к рыночной экономике⁷⁷, что отражается и на темпах демократических преобразований, а это, в свою очередь, является серьезным препятствием для реализации рыночных реформ⁷⁸. В той или иной степени все указанные проблемы нашли свое отражение в политических и экономических трансформациях в странах Центральной Кавказии. Важно отметить, что в центральнокавказийских государствах (за исключением Казахстана) наблюдается обратная зависимость между наличием богатых углеводородных ресурсов и темпами рыночных преобразований, когда подобные резервы не обуславливают должные экономические стимулы для рыночных реформ⁷⁹.

Центральная Кавказия и (тем более) Большая Центральная Кавказия характеризуются конфликтными подрегионами⁸⁰, которые в той или иной мере препятствуют как экономическому развитию отдельных стран, так и использованию возможностей, появляющихся в данном регионе при совместном задействовании в соответствующем направлении нескольких государств.

Одной из главных особенностей Центральной Кавказии является то, что регион богат углеводородными ресурсами. Это делает его особенно привлекательным не только в инвестиционном плане⁸¹, но и в контексте установления политического влияния на данный регион мировых и региональных держав, что вполне объяснимо, если учесть, что в настоящее время происходит интеграция энергетической политики с внешней политикой этих держав⁸². Вместе с тем необходимо отметить, что над энергетической политикой стран Центральной Азии все еще довлеет российский фактор⁸³, и это, по всей видимости, труднопреодолимое наследие советской эпохи.

Большое значение имеет и то, что Центральный Кавказ и Центральная Азия способны в полном объеме задействовать потенциал, заложенный в их *взаимодополняемости*. В частности, отмечается большой спрос стран Запада на нефтегазовые ресурсы республик Центральной Азии, а государства Центрального Кавказа заинтересованы не только в транспортировке собственных нефтегазовых резервов на Запад, но и в задей-

⁷⁷ См., например: *Папав В.Г., Беридзе Т.А.* Очерки политической экономии посткоммунистического капитализма (опыт Грузии). М.: Дело и Сервис, 2005. С. 68—69; *Balcerowicz L.* Socialism, Capitalism, Transformation. Budapest: Central European University Press, 1995. P. 146; *Papava V.* Georgian Economy: From «Shock Therapy» to «Social Promotion» // *Communist Economies & Economic Transformation*, 1996, Vol. 8, No. 8. P. 252; *Он же.* On the Theory of Post-Communist Economic Transition to Market International // *Journal of Social Economics*, 2005, Vol. 32, No. 1/2. P. 78; *Он же.* Necroeconomics: The Political Economy of Post-Communist Capitalism. New York: iUniverse, 2005. P. 13.

⁷⁸ См., например: *Пишеворский А.* Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М.: РОССПЭН, 2000; *Greskovits B.* The Political Economy of Protest and Patience: East European and Latin American Transformations Compared. Budapest: Central European University Press, 1998.

⁷⁹ См.: *Åslund A.* Eventual Success of Market Reform. В кн.: *Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia* / Ed. by J.H. Kalicki, E.K. Lawson. Washington: Woodrow Wilson Center Press, 2003.

⁸⁰ См., например: *Лунев С.* Центральная Азия и Южный Кавказ как геополитические регионы и их значение для России // *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 3 (45). С. 15—16; *Weisbrode K.* Op. cit.

⁸¹ См.: *Starr S.F.* The Investment Climate in Central Asia and the Caucasus. В кн.: *Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia*.

⁸² См., например: *Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy* / Ed. by J. Kalicki, D.L. Goldwyn. Washington: Woodrow Wilson Center Press, 2005; *Hill F.* Energy Empire: Oil, Gas and Russia's Revival. London: The Foreign Policy Center, 2004 [<http://www.brookings.edu/views/articles/Fhill/20040930.pdf>]; *Rakel E.* Paradigms of Iranian Policy in Central Eurasia and Beyond. В кн.: *Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security and Development*; *Sherman D.* Caspian Oil and a New Energy Politics // *International Institute for Caspian Studies*, 25 May 2000 [<http://www.caspianstudies.com/article/daniel%20sherman.htm>].

⁸³ См., например: *Томберг И.* Энергетическая политика стран Центральной Азии и Кавказа // *Центральная Азия и Кавказ*, 2003, № 4 (28).

ствовании энергетического (и не только) транспортного коридора, связывающего Восток с Западом⁸⁴, вследствие чего Центральный Кавказ может выполнять функцию соответствующего «моста», открывающего геополитически закрытую для Запада Центральную Азию⁸⁵.

В данном контексте следует особо отметить, что, согласно Збигневу Бжезинскому, из государств Центральной Кавказии Азербайджан является единственным среди важных геополитических центров всего географического континента Евразия⁸⁶. Статус же «геополитического центра»⁸⁷ определяется географическим положением страны и последствиями ее потенциальной уязвимости в результате действий «активных геостратегических действующих лиц»⁸⁸, к каковым относятся государства, обладающие реальной способностью и национальной волей для осуществления власти и распространения влияния за пределами своих границ.

Характеризуя Азербайджан с его огромными углеводородными ресурсами как «пробку в сосуде», содержащем богатства Каспийского моря и Центральной Азии, Збигнев Бжезинский тем самым подчеркивает, что независимость стран Центральной Азии практически зависит от независимости Азербайджана от Москвы⁸⁹. Помимо Азербайджана, для США в Центральной Кавказии имеет особое значение Казахстан, что проявляется в намерениях и действиях Вашингтона по максимизации инвестирования⁹⁰.

Если признать в качестве стержня государственных интересов стран Центральной Кавказии упрочение и развитие государственной независимости, обретенной ими после развала СССР, то естественным образом необходимо признать неприемлемость для них не только евразийства, но и теории «Хартленда» как геополитической теории подчинения этих стран имперским схемам, соответственно, России или Запада.

Если в интересах руководства того или иного центральнокавказийского государства на первом месте стоит сохранение собственного положения, а упрочение и развитие государственного суверенитета (не говоря о таких ценностях, как демократизация общества, соблюдение прав человека и развитие рыночной экономики) относятся к второстепенным задачам, то в подобных случаях на «помощь» могут прийти любые теории (точнее, псевдотеории) для завуалирования и оправдания этих замыслов.

Вместе с тем было бы наивным считать, что как мировые, так и региональные державы оставят в покое страны Центральной Кавказии и они смогут развиваться в спокойном режиме. Ситуация намного сложнее, вследствие чего этим странам необходимо сделать свой выбор, исходя из того, какие устремления и действия тех или иных держав в большей степени соответствуют их национальным интересам.

⁸⁴ См., например: *Chase H.* Future Prospects of Caucasian Energy and Transportation Corridor. The Role of Caucasian Energy Corridor in European Energy Security // *Georgian Economic Trends*, 2002, No. 3; *Kalicki J.H.* Caspian Energy at the Crossroads // *Foreign Affairs*, 2001, Vol. 80, No. 5; *Kalicki J.H., Elkind J.* Eurasian Transportation Futures. В кн.: *Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy*; *Makhmudov R.* The Problem of Exporting Energy Resources from Central Asia. В кн.: *Central Asia and South Caucasus Affairs: 2002* / Ed. by B. Rumer, L.S. Yee. Tokyo: Sasakawa Peace Foundation, 2002; *Müller F.* Energy Development and Transport Network Cooperation in Central Asia and the South Caucasus. В кн.: *Building Security in the New States of Eurasia. Subregional Cooperation in the Former Soviet Space* / Ed. by R. Dwan, O. Pavliuk. Armonk: M.E. Sharpe, 2000; *Roberts J.* Energy Reserves, Pipeline Routs and the Legal Regime in the Caspian Sea. В кн.: *The Security of the Caspian Sea Region* / Ed. by G. Chuftrin. New York: Oxford University Press, 2001; *Starr S.F., Cornell S.E.* The Politics of Pipelines: Bringing Caspian Energy to Markets. SAISPHERE, 2005.

⁸⁵ См.: *Эйвазов Дж.* Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. Баку: Нурлан, 2004. С. 132.

⁸⁶ См.: *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. С. 56.

⁸⁷ См.: Там же. С. 55.

⁸⁸ См.: Там же. С. 54.

⁸⁹ См.: Там же. С. 62, 155.

⁹⁰ См.: *Уткин А.И.* Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000. С. 105.

Не говоря о евразийстве как о ярко выраженной доктрине возрождения Российской империи, даже наиболее трезвый взгляд из России на страны Центральной Кавказии не исключает некоего «мягкого» варианта навязывания российских интересов хотя бы некоторым государствам региона — независимо от того, насколько это соответствует их интересам. Например, из стран Центральной Кавказии лишь Грузия считается полностью потерянной для РФ⁹¹. При этом подчеркивается, что Грузия и Армения имеют минимальное экономическое значение для России⁹², хотя не забывается, что Армения — объективный союзник РФ⁹³. В отношении Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана у России имеются экономические интересы в сфере добычи и транспортировки углеводородов⁹⁴, что же касается Казахстана и Кыргызстана, то в их отношении предлагается активизировать интеграционные процессы с РФ⁹⁵. К сожалению, такой подход не поддерживает современная политическая элита России, для которой, что не раз отмечалось выше, гораздо ближе идеи евразийства и их модификации.

Что же касается политики США в Центральной Кавказии, то она базируется на объективных предпосылках⁹⁶: Соединенные Штаты находятся так далеко от региона, что не смогут в нем доминировать; США достаточно сильны, чтобы не быть вовлеченными в нежелательные для них события в Центральной Кавказии.

Исходя из этого, первостепенный интерес Соединенных Штатов заключается в том, чтобы содействовать обеспечению ситуации, при которой ни одна держава не смогла бы контролировать Центральную Кавказию, а мировое сообщество имело бы к этому региону беспрепятственный финансово-экономический доступ⁹⁷.

После трагических событий 11 сентября 2001 года в интересах США способствовать такому развитию стран Центральной Кавказии, которое обеспечило бы предотвращение опасности новых террористических актов и содействовало бы успешному завершению войны против терроризма⁹⁸. Следовательно, интересы Вашингтона в регионе не исчерпываются лишь сферой энергетики⁹⁹. Таким образом, задачи Белого дома заключаются в поддержке бывших союзных республик региона в преодолении черт советской экономики, в развитии рыночной экономики, в том числе частного сектора, в создании прочных основ для экономического роста, в утверждении принципа верховенства закона, в решении социальных и экологических проблем, в обеспечении получения выгод от освоения энергетических ресурсов и разветвленных экспортных магистралей¹⁰⁰.

Здесь же следует отметить, что, согласно оценкам некоторых российских экспертов, если для Москвы характерны рассуждения об исторических, психологических и иных связях России с бывшими советскими республиками, то для Вашингтона любое теоретизирование в духе «мягкого» или «ограниченного» суверенитета данных республик принципиально неприемлемо¹⁰¹. При этом США считают, что РФ должна быть удовлетворена более процветающими соседями, более стабильным окружением¹⁰².

⁹¹ См.: *Лунев С.* Указ. соч. С. 26.

⁹² См.: Там же.

⁹³ См.: Там же. С. 27.

⁹⁴ См.: Там же. С. 25—26.

⁹⁵ См.: Там же. С. 25.

⁹⁶ См.: *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. С. 178.

⁹⁷ См.: Там же.

⁹⁸ См., например: *Gati T.T., Christiansen T.L.* The Political Dynamic. В кн.: *Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia.*

⁹⁹ См., например: *Jaffe A.* US Policy Towards the Caspian Region: Can the Wish-List be Realized? В кн.: *The Security of the Caspian Sea Region.*

¹⁰⁰ См.: *Mann S.R.* Caspian Futures. В кн.: *Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia.*

¹⁰¹ См., например: *Уткин А.И.* Указ. соч. С. 108.

¹⁰² См.: Там же. С. 105.

В не меньшей степени заслуживают внимания и оценки некоторых экспертов республик Центральной Азии, согласно которым Россия ориентирована в отношении стран региона на «застой» и безоговорочную поддержку действующих властей, из-за чего Москва теряет — не говоря о том, что она уже потеряла — возможных союзников для модернизации и политических перемен в этих государствах; в то же время политика Белого дома в регионе олицетворяет содействие расширению демократии¹⁰³.

Исходя из сказанного, реальные интересы Вашингтона в Центральной Кавказии принципиально исключают — в какой-либо форме — интеграцию с Соединенными Штатами стран региона, более того, полностью соответствуют тем национальным интересам этих стран, которые основаны на укреплении государственного суверенитета, углублении демократизации общества и развитии рыночной экономики.

Весьма важно подчеркнуть, что введение в научный оборот понятия «Центральная Кавказия» — это не просто уточнение географической идентификации рассматриваемого региона; оно к тому же является таким концептуальным видением интересов упрочения государственного суверенитета стран региона, которое в основе противостоит духу и идеям евразийства. При этом любые рассуждения в русле евразийства о так называемом «кавказийстве» как возможном теоретическом антиподе евразийства в корне ошибочны, прежде всего из-за политической гетерогенности «Центральной Кавказии», когда не все страны региона одинаково воспринимают не только сам статус государственного суверенитета, но и пути его достижения. В то же время упрочение и развитие государственного суверенитета, а также углубление демократизации общества и утверждение принципов рыночной экономики не могут быть прерогативами исключительно стран Центральной Кавказии.

Так, хотя и признается, что главными стратегическими интересами государств Центральной Азии являются независимость, демократия и интеграция¹⁰⁴, однако при этом вовсе не исключается возможность «возвращения» Центральной Азии в Евразию (где первая фигурировала в составе СССР) после того, как она сможет реализовать свою геополитическую самоидентификацию¹⁰⁵. Если принять во внимание, что на эту Евразию, согласно евразистам, имеет «претензию» Москва, то приведенное рассуждение не исключает — хотя бы в относительно отдаленной перспективе (т.е. после «геополитической самоидентификации» Центральной Азии) — вхождения стран Центральной Азии в Евразию-Россию. При этом небезынтересно отметить и то, что некоторым экспертам государств Центральной Азии отнюдь не чужды «ностальгические» воспоминания об СССР¹⁰⁶.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что прозападный вектор развития куда в большей степени соответствует отмеченным выше интересам упрочения государственного суверенитета, углубления демократизации общества и утверждения принципов рыночной экономики, ибо они являются основными общепризнанными ценностями Запада.

¹⁰³ См., например: *Толипов Ф.* Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение? С. 24.

¹⁰⁴ Там же. С. 32.

¹⁰⁵ См., например: *Толипов Ф.* Центральная Азия — это пять «станов». Poleмика с казахскими евразийцами. С. 20.

¹⁰⁶ См., например: *Ниязи А.* Юг СНГ: фундаментальные проблемы развития // *Центральная Азия и Кавказ*, 2003, № 6 (30). С. 168—169; *Толипов Ф.* Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение? С. 19—20.